Ночь была жутко тихой.

Вивиан не знала, была ли это из-за погоды, которая приближалась, чтобы заморозить земли Бонелаке, или из-за пустоты, которая пришла, чтобы заполнить их после того, как они посетили покойного. Подобно тому, как они отправились на могилу Павла и его семей, Леонард отвез ее туда, где были похоронены его родители. Будучи человеком нескольких слов, Лео стоял там, держа в руках Вивиан, позволяя молчанию заключить их в капсулу, в то время как молчаливые слова передавались умершим.

Ян почти доставил всю свою одежду и другие предметы первой необходимости в комнату Льва после того, как они покинули особняк, дав слугам достаточно времени, чтобы переодеться и устроиться в их отсутствие. Хотя горничные, которых просили помочь, задавались вопросом, не превратится ли это в один из скандалов города, где князь видел, как бывшая горничная обратилась к даме, они не могли больше узнать о том, что вызвало внезапные перемены, так как экономка была строгим человеком, который бы только смотрел на них глазами. Слухи вскоре разнеслись по усадьбе и среди слуг, шептавших себе на ухо со своими домыслами и теориями.

Вивиан сидела перед зеркалом, расчесывая волосы и укрощая их, прежде чем свободно покрыть их со спины. Утром она не придавала этому особого значения, так как спешила переодеться, чтобы пойти в особняк Руны, но теперь, когда она сидела там с достаточным количеством времени, ее глаза выскакивали, глядя на пятна обесцвечивания на ее коже. Стало темно. Леонард укусил ее снова и снова до такой степени, что были следы на шее и плече, когда она потянула рукав платья, чтобы посмотреть на нее.

Она посмотрела на дверь в ожидании Лео. Член совета прибыл, чтобы поговорить о работе, которая сдерживала его, пока она ждала его в комнате. По дороге домой и во время ужина он молчал. Его слова были краткими к ее словам, которые она не возражала, так как привыкла к этому.

Положив кисть обратно на туалетный столик, Клэри заметила что-то в ящике. Любопытно, что она открыла, чтобы увидеть красную ленту, которая была заправлена и аккуратно сложена в одну сторону. Клэри нахмурила брови, удивляясь, что делает лента и что Лео оставил для нее. До сих пор Клэри не видела, чтобы он в молодости завязывал кружева, как ленту, вокруг воротника. Может быть, это было что-то, когда он был моложе?

Клэри подумала, не оставит ли это воспоминаний о нем, и с этой мыслью она выбрала гладкую атласную ленту, пробегая пальцами, когда через несколько минут на губах появилась улыбка. Кто знал, что это было в то время, думал Вивиан про себя. С улыбкой на лице она снова посмотрела на дверь.

Не будучи уверенной, что ей нужно будет остаться бодрой или лечь в постель, она ходила по комнате туда-сюда, прежде чем остановиться. Решив взглянуть на то, что заняло много времени, она вышла из комнаты и спустилась к лестнице, где двери были закрыты и заперты, а это означало, что прибывший к ней гость вернулся туда, куда ему нужно было идти. Она

задалась вопросом, сколько времени прошло с тех пор, как этот мужчина ушел, когда они пришли к ним на порог, чтобы поесть. После еды она пошла принимать ванну, чтобы подождать Лео в комнате. Положив ноги на ковер, который был положен на пол, Клэри подошла к нижним комнатам и увидела, что Лео там нет.

Интересно, был ли он в кабинете, Клэри повернула ручку и зашла внутрь, чтобы увидеть его стоящим у окна со стаканом алкоголя, который лежал на приподнятой платформе. Почувствовав ее присутствие, он слегка повернулся в ее сторону, чтобы не раскрыть свое лицо.

"Клэри позвонила ему и, когда он повернулся к ней, сердце разбилось на куски.

Он выглядел разбитым и раздавленным, его глаза покраснели, как будто его унылые глаза смотрели на нее. Ее рука сжималась по бокам, чтобы увидеть его в таком состоянии. Это был первый раз, когда она пришла, чтобы увидеть его таким. Он взял стакан, который отдыхал вниз оставшейся жидкости в горле, прежде чем положить его обратно с небольшим стуком.

Должно быть, прошло некоторое время с тех пор, как член совета, должно быть, ушел в состоянии опьянения, чтобы работать на Леонарда, думала Вивиан сама с собой. Когда она сделала шаг ближе к нему, она остановилась сразу же, увидев, как он поднимает руку, и ее сердце сжалось на расстоянии, что он пытался удержать ее от него.

"Почему ты не сердишься на меня, Виви?" он спросил ее раскаявшимися глазами.

"Потому что это не твоя вина, - ответила она, услышав, как темная хихикает сквозь его губы. Он наклонил голову.

"Как ты можешь говорить, что я убил не только человека, который практически вырастил тебя, но и его семью". Ты был зол, что я убил Власа, человека, который встретил тебя впервые. Тогда почему ты не сердишься?" было небольшое пятно, которое было недостаточно заметно для Вивиан, чтобы определить, сколько алкоголя он бы выпил, "Я убил семью, которая верила в меня. Я также позволил моей семье умереть прямо на моих глазах, убив мою мать". Однажды... однажды я могу убить и тебя", - его слова разбили ей сердце еще больше. Найти авторизованные романы в Webnovel, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите www.webnovel.com для посещения.

Как он сказал, это была меланхолия и отчаяние, неуверенность в том, что решение, которое он принял сейчас, весит на его плечах.

"Этого никогда не случится. Я верю в тебя", - сказала она, сделав шаг вперед, но впервые он сделал шаг назад, чтобы сохранить дистанцию между ними, повернувшись, он выбрал бутылку, которая была на другом конце. Вытащив пробку, он взял из нее глоток: "Никто из нас не знал", - мягко сказала Клэри.

"Нет. Мы не знали, но у меня не было веры, и теперь я чувствую, что сделал недостаточно".

Недостаточно, чтобы спасти кого-то из них", Леонард сделал еще пару глотков, прежде чем поставить бутылку, чтобы идти к камину. Вивиан пошла по его следу, она слышала, как он продолжал: "Ты верила в Павла, когда я не верила".

Это была правда. Клэри поверила ему, но если бы не подменщик, то разве не ее прощение заставило бы ее поверить в невиновность предыдущей экономки? Ее суждение было чисто затуманено отношениями, которые она выстроила между собой и Павлом и его семьей.

Стоя на месте, она увидела, как свет падал на лицо Лео, которое выглядело грустным. Там было одиночество, боль, которую он наткнулся на затылок, наконец, всплыла на поверхность, о которой он ни с кем не говорил. Вивиан была близка с Леонардом, но это была Джуллиард, который читал Лео и слышал, что его двоюродный брат сказал ему. После того, как Джуллиард ушел, Лео закрыл все вокруг, не имея выхода, чтобы освободиться и отпустить боль.

"Мы не знали, Лео. Мое мнение было эмоциональным, пока ты пытался быть рациональным. Я был зол на тебя, зол за то, что ты не щадил чужие жизни, но..." Вивиан сделала паузу, пытаясь найти правильные слова, чтобы не навредить ему больше: "Ты знаешь мир лучше, чем я". И я знаю, что ты старался изо всех сил, чтобы доказать его невиновность. Тот, кто замаскировался под Пола, был достаточно хорош, чтобы обмануть всех нас. Он даже обманул нас с сестрой Изабель. Ты сделала то, что считала правильным, - тонко подойдя к нему, она не отрывала от него взгляд и мягко положила руку ему на руку, - Иногда мы стараемся делать то, что нам кажется лучшим..." остановившись на несколько секунд, она сделала глубокий вдох, прежде чем сказать: "Ты должна была сделать это со своей матерью, потому что ее сердце было испорчено, и я была там", хотя это не то, что ей нравилось говорить, так как это только подчеркивало, что он убил свою мать быстрее из-за опасности, которую представляла Вивиан.

"Как я могу злиться на тебя за то, чего ты не знал? О чем мы оба ничего не знали", слеза упала с глаз Лео и отвернулся от нее, чтобы посмотреть на огонь, "Лео", - мягко назвала она его имя, чтобы увидеть, как он сломался внутренне, принимая вину, как гвоздь, который рвал его внутренности больно ей еще больше, чтобы увидеть его в таком состоянии.

"Разве ты не волнуешься, Вивиан? На будущее, что может случиться?" - спросил он ее всерьез.

На это Вивиан покачала головой: "Нет. Меня это не пугает, и тебя это тоже не должно пугать". Я знаю и верю, что ты сделаешь то, что правильно, - повернулся Лео, - теперь ты мой муж, - сказала она это с веселой улыбкой на лице, надеясь, что от этого ему станет легче".

"Да, - ответил он, взяв ее на руки, обняв ее с одной из рук, обнимая голову, он держал свою дорогую рядом с ним.

Вивиан обняла его обратно, ее руки затягивая вокруг него, чтобы только утешить его, но и дать ему знать, что она будет любить его, несмотря ни на что. Зная, что он не из тех, кто принимает поспешные решения без уважительной причины.

Сегодня вечером она впервые почувствовала, как будто увидела сторону Лео, которую она

сомневалась, что он позволит кому-либо увидеть. Его беспокойство, он доверил ей, что много значило для нее. Это показало, как сильно они продвинулись в своих отношениях, где он впустил ее.

С тех пор, как они узнали о переключателе, выдающем себя за Пола, настроение Лео упало. Вокруг него поселилась меланхолия, которую она не смогла прогнать. Было очевидно, что теперь, когда они узнали правду, он винил себя в том, что убил невинных людей, за то, что забрал их силой. Как и Вивиан, он давно знал Пола. Павел был хорошим человеком, как и вся его семья. Она знала, что если бы Павел был жив, он бы улыбнулся ей, сказав, что все в порядке, и при этой мысли она крепко обняла Лео.

Может быть, она никогда бы не узнала, сколько боли, вины и печали ему пришлось бы носить на плече, но Вивиан хотела быть его столпом, как будто он был ее.

И, может быть, это был один из редких моментов, когда Леонард открылся ей о своих внутренних беспорядков и не повторится, так как он был человеком, который сам справился с болью.

Это привело ее к воспоминаниям о том, что она только что чувствовала, прежде чем спуститься вниз, чтобы найти его. Лента была та же самая, которую он использовал, чтобы связать вокруг ее шеи, когда и он, и его двоюродный брат решил подарить ее в качестве подарка. Но память была больше, чем то, что там произошло. Лента переместилась. Сначала Вивиан, затем Шарлотта, которая вернулась к руке Лео. Как и во многих других случаях, Лео попал в беду, но эта была, когда она дотронулась до него в первый раз, когда он ушиб лицо.

"Что? Никогда раньше не видел синяков?" спросил он Клэри, его голос был пугающим для ее возраста, но вместо того, чтобы бояться, Клэри спросила его,

"Больно?"

Он дал ей смущенный взгляд: "Немного", и она положила свой теплый рукав на его лице, которое привело к тому, что он отмотал ее руку от стыда. Хотя она не помнила этого, она была рада хоть раз увидеть вещи, которые она никогда бы не запомнила.

http://tl.rulate.ru/book/20252/900768